

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338:502.3

DOI: 10.18384/2310-6646-2016-3-8-17

СПЕЦИФИКА ЗЕМЕЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Архипкин Е.А.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. Значительное осложнение земельно-экономических отношений в аграрном секторе экономики, связанное с необходимостью более интенсивного развития отечественного сельского хозяйства с учётом ограниченности не только финансовых, но и материально-технических ресурсов, требует особого внимания к вопросу специфики земельно-экономических отношений в аграрном секторе экономики. Минсельхозом России были подготовлены соответствующие поправки в земельное законодательство Российской Федерации, которые предусматривают сокращение с пяти до трёх лет срока для изъятия неиспользуемых в сельхозпроизводстве земельных участков. Насколько этот законопроект своевременен и обоснован научно? При этом очевидно, что вопрос земли затрагивает экономические интересы множества хозяйствующих субъектов. Следовательно, обоснованность принятия тех или иных решений должна опираться на политэкономический анализ. Понятия земельных и аграрных отношений с позиций экономической науки не синонимичны. Автором предлагается (дополнительно к имеющейся) аргументация различия этих понятий при всей их взаимосвязанности для повышения эффективности анализа возможностей обеспечения экономической безопасности процессов воспроизводства в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: земельные отношения, аграрные отношения, экономическая безопасность сельского хозяйства, политэкономический анализ.

THE FEATURES OF LAND-ECONOMIC RELATIONS IN AGRICULTURE

Ye. Arkhipkin

Moscow State Pedagogical University

1-1 M. Pirogovskaya street, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. A significant complication of land-economic relations in agricultural sector of the Russian economy caused by the necessity of intensive agricultural development under the conditions of limited financial resources and technical facilities demands special investigation of the features of these relations. The Russian Federation Ministry of Agriculture has drafted amendments to the Land Code of the Russian Federation that provide for five to three year reduction in the period of unused agricultural land withdrawal. How timely and scientifically justified is this bill? It is obvious that the issue of land affects the economic interests of many businesses. Therefore the validity of certain decisions must be based on a political economy analysis. From the standpoint of economic science the concepts of land and agrarian relations are not identical. The article provides new arguments (in addition to the existing ones) for differentiating these concepts in spite of their interconnectedness to improve the study of opportunities ensuring economic security of reproduction processes in agriculture.

Key words: land relations, agrarian relations, economic security, agriculture, political economy analysis.

В Российской Федерации все земли используются в соответствии с установленными для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется, исходя из их принадлежности к той или иной категории и вида разрешённого использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами.

В соответствии с Земельным кодексом все земли в Российской Федерации по своему целевому назначению разделены на следующие категории:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населённых пунктов;
- земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и

земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов;

- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Кроме того, земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях субъектов Российской Федерации и входящих в их состав муниципальных образований [2].

Из вышеуказанного многообразия земель можно выделить только два наиболее значимых для аграрного сектора экономики их вида – земли сельскохозяйственного назначения и земли населённых пунктов (в меньшей степени, исходя только из территориального фактора), так как именно эти

земли в своём большинстве вовлечены в производство сельскохозяйственной продукции.

По состоянию на 1 января 2015 г. в России насчитывалось 385,5 млн. га земель сельхозназначения, это 22,5 % от всех земель в стране, из которых порядка 50 % находятся в аренде. Из 140 млн. га пахотных земель в настоящее время более 40 млн. га не используются по своему прямому назначению и «простаивают», теряя плодородие и зарастая сорняками.

Несмотря на попытки Минсельхоза с 2010 г. внести изменения в земельное законодательство, группой депутатов-единороссов во главе со спикером Думы Сергеем Нарышкиным 29 февраля 2016 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесён законопроект, корректирующий порядок изъятия сельхозземель, имеющий по оценке экспертов высокие шансы на принятие.

Данный законопроект был подготовлен после послания Президента Российской Федерации В.В. Путина, поручившего в декабре 2015 г. ввести в оборот неиспользуемые сельхозземли. Депутаты предлагают сократить с пяти до двух лет срок, по истечении которого земля может быть изъята у владельца, использующего её не по назначению или не использующего. Обязанность обратиться в суд с заявлением об изъятии земли ляжет на региональные власти, они же должны будут организовать публичные торги, чтобы реализовать изъятые земли. Если первые публичные торги не состоятся, региональные власти должны будут провести повторные торги, снизив начальную цену на 20 %. При этом под начальной ценой понимает-

ся кадастровая стоимость земельных участков. Если землю не удастся продать и по заниженной цене, её с дополнительной скидкой в 50 % (то есть на 60 % ниже первоначальной цены) предложат купить муниципалитетам. При отсутствии у муниципалитетов такого желания обязанность выкупить её с тем же дисконтом ляжет на региональные власти, как следует из указанного законопроекта.

При этом непонятно, как это осуществить при складывающейся ситуации недостаточности материально-технических ресурсов для сохранения даже старопахотной земли. В отличие от депутатов Госдумы Минсельхоз России предлагает внести изменения в земельное законодательство, сократив с пяти до трёх лет (а не до двух лет, предложенных Государственной Думой Российской Федерации) срок для изъятия земли, не используемой в сельхозпроизводстве.

Насколько эффективными и значимыми станут такие решения, насколько эти возможные решения экономически оправданы и обоснованы? Ведь за годы реформ конца XX – начала XXI веков фактически произошла деиндустриализация сельского хозяйства. Осуществлено «искусственное» банкротство значительного большинства колхозов и совхозов. В хозяйствах пущено на металлолом более миллиона тракторов, то есть примерно 76 % основной техники фактически уничтожено. При этом за прошедшее время выпуск тракторов в стране сократился в 17 раз. Зерновые культуры убираются комбайнами. Обеспеченность ими в связи с климатическими условиями страны (короткая осень) должна быть особенно высокая, но сегодня вместо

370 тысяч комбайнов на селе осталось 75 тысяч. Малый агробизнес (фермерские хозяйства и сельские ИП с 308 тысяч в 2012 г. сократились до 223 тысяч по состоянию на 2014 г.), сократился на 27,5 %, при этом сегодня перед Российской Федерацией очень остро поставлена задача импортозамещения в сфере производства сельскохозяйственной продукции и продовольственной безопасности. Вышеотмеченное делает необходимым рассмотреть проблему агропроизводств с позиций политэкономического подхода.

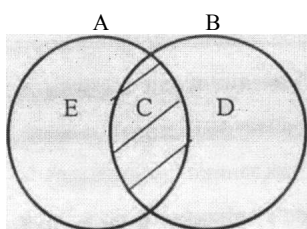
Аграрные отношения, являющиеся по своей сути производственными отношениями, которые складываются в сельском хозяйстве, как в аграрном секторе экономики, образуют сложную и многостороннюю систему общественно-производственных отношений, включающих непосредственно само производство, обмен, распределение и потребление благ и услуг.

Такие понятия, как «труд», «земля», «капитал», составляют другой аспект производственных отношений и подразумевают под собой непосредствен-

но трудовые, земельные и финансовые (или инвестиционные) отношения.

Земля – основной производственный фактор сельского хозяйства, поэтому земельные отношения являются основополагающей частью аграрных отношений. Между тем многообразие земельных отношений присутствует и в иных секторах экономики, не ограничиваясь только аграрным сектором. Указанные земельные отношения имеют важное значение в таких секторах экономики, как гражданское и промышленное строительство, газо-, нефте-, горнодобывающая промышленность, транспорт, лесное хозяйство и т.д., то есть там, где немалая роль среди иных факторов производства принадлежит земельным участкам и природным ископаемым в их недрах [3]. В этих экономических отраслях, так же, как и в сельском хозяйстве, использование земли (земельных участков) влияет в конечном итоге на себестоимость производимой продукции.

Экономические отношения в целом можно представить следующей схемой.

- A – земельные отношения
- B – аграрные отношения
- C – земельные отношения – решающая часть аграрных отношений
- D – трудовые и капитальные отношения в аграрном секторе
- E – земельные отношения за пределами аграрного сектора экономики

Рис. 1. Взаимосвязь экономических отношений в аграрном секторе

Источник: [5, с. 11]

Земельные отношения с экономической точки зрения прочно связаны с их правовыми формами и включают в себя различные формы собственности

и пользования земельными участками, которые в юридическом праве можно рассматривать как отношения владения, распоряжения и использования

земли. Взаимосвязь и многообразие таких отношений отчётливо прослеживаются при такой форме использования земельных участков, которой является их аренда.

Земля (земельные участки), находящаяся в той или какой-либо иной правовой форме собственности или пользования, являющаяся в экономике в общем одним из факторов производства, для аграрного сектора экономики является основным фактором. Эта сторона земельных отношений имеет свои особенности.

Применительно к земле важно разграничение понятий «экономические ресурсы» и «факторы производства»: земельные ресурсы становятся факторами производства только в результате их непосредственного использования, включения в процесс производства сельскохозяйственной продукции. При этом возможен и обратный процесс, связанный с «выводом» тех или иных земельных участков из производственной деятельности во временно неиспользуемые ресурсы.

Кроме того, важной особенностью земельных участков, в отличие от других средств производства, является то, что это не свободно воспроизводимый фактор. В данном случае можно вести речь о необходимости оптимизации сельскохозяйственного землепользования, которая может заключаться в установлении не только наиболее приемлемых экономических, но и социально-экологических вариантов использования земель с учётом их характеристик и ресурсного потенциала, так как продуктивность земельного участка во многом определяется не только природным плодородием почвы, его территориальным (географическим)

расположением, климатическими и иными природными условиями, но и институциональным обеспечением производственного процесса.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о целесообразности проведения комплексного мониторинга уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования, который необходим не только для обеспечения государственного земельного контроля на основе достоверной информации об экономическом, правовом и фактическом состоянии используемых всеми участниками земельных отношений земельных участков, принятии ими взвешенных решений по их дальнейшему использованию и вовлечению в сельскохозяйственное производство, но и также в целях предотвращения необоснованного выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Условиями, при которых реализация вышеуказанного мониторинга уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования представляется возможной, являются прежде всего: соблюдение всеми участниками земельных отношений нормативно-правовых актов (на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне), регламентирующих сельскохозяйственное землепользование в целях определения юридически допустимых видов использования земель; проведение экономического анализа эффективности использования земельных участков под какой-либо осуществляемый вид деятельности, а также наблюдение за фактической реализацией тех или иных работ на земельных участках, вовлечённых в сельскохозяйственное производство,

во избежание снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [4].

Возвращаясь к специфике земельно-экономических отношений, можно выделить земельную ренту, как особую форму дохода от использования земельных участков. Определение рыночной земельной ренты может осуществляться путём сравнения земельной ренты оцениваемого земельного участка со средними значениями показателей по региону (субъекту Российской Федерации, административному району, муниципальному образованию или поселению). Источником информации является не только анализ рынка сделок с арендой земельных участков, но и сведения о кадастровой стоимости земель и фактических налоговых начислениях в виде налога на землю. Таким образом, земельная рента является не только экономической величиной в финансовом выражении, но она также отражает в себе качественные характеристики земельного участка по его природному плодородию и по его территориальному расположению. Следует отметить, что

в экономической теории вопросам, посвящённым механизмам определения величины дифференциальной земельной ренты, отведено важное место.

Рассматривая совокупность земельных отношений, необходимо также рассмотреть вопросы, касающиеся экономических механизмов, непосредственно обеспечивающих оборот земельных участков и определяющихся правовыми формами собственности или пользования земельными участками.

Начиная с 20-х гг. XX в. в России такое понятие, как «земля», воспринималось в качестве общегосударственного и общенародного достояния.

Формально земли сельскохозяйственного назначения предоставлялись в бесплатное и вечное пользование организационно-правовым образованиям в виде колхозов и совхозов, практически исключая как нахождение земель в частной собственности, так и свободный рынок оборота земель. В приведённой таблице отражена взаимообусловленность земельных и аграрных отношений как производственных отношений (табл. 1).

Таблица 1

Экономические отношения в землепользовании

Земельные отношения как главное звено аграрных отношений					Аграрные отношения как специфическая деятельность				
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Форма собственности	Особая форма дохода и земельная рента	Оборот земли	Сохранение и улучшение земли	Земля как экономический ресурс и фактор производства	Специфика производства в сельском хозяйстве	Взаимоотношения в сферах АПК	Паритет (диспаритет) цен	Формы предприятий в аграрном секторе	Другие формы аграрных отношений

Таблица составлена нами с учётом источника [1]. – Е.А.

Представленный материал таблицы реализует политэкономический подход, обусловленный тремя уровнями экономических интересов в отношении собственности на землю и природные ресурсы: федеральный уровень, уровень субъекта Российской Федерации (регионально-территориальный), муниципальный уровень.

Исходя из понимания земельной ренты, дифференциальная рента I выступает формой реализации общегосударственной собственности на землю и направляется в федеральный бюджет. В ней находит своё выражение та часть прибавочного продукта, которая связана с естественными различиями земельных участков, расположенных в различных природно-климатических условиях.

Другой вид земельной ренты – абсолютная рента – является естественной формой реализации государственной собственности на землю и её недр конкретной территории (субъекта Российской Федерации) как естественно-исторический фактор принадлежности населению, проживающему на ней.

Ещё один вид земельной ренты – дифференциальная рента II – отражает форму реализации муниципальной (местной) собственности на землю, остающейся в распоряжении конкретной территории, где благодаря какой-либо экономической деятельности население этой территории добилось улучшения качества земли и получения избыточной прибыли при использовании земельных участков. Является целесообразным то, что данная дифференциальная рента II должна оставаться в распоряжении соответствующих муниципальных образований.

Осуществление реализации интересов трёх уровней возможно в прямых рентных платежах за пользование государственной землёй в форме дифференциальной ренты I, которые должны поступать на федеральном уровне (данный показатель в масштабах всей территории Российской Федерации имеет не столь существенное значение – согласно Федеральному закону от 04.10.2014 № 280-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2013 год», доходы федерального бюджета, полученные в виде арендной платы за земли после разграничения государственной собственности на землю, а также средства от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в федеральной собственности (без выделения из их состава земель, вовлекаемых в сельскохозяйственное производство), составили 7,455 млрд. рублей) [6]; абсолютной ренты – на уровне субъекта Российской Федерации (регионально-территориальный уровень); дифференциальной ренты II – на муниципальном уровне. Перераспределение дифференциальной ренты I в пользу уровня субъекта Российской Федерации и муниципального уровня позволит каждому субъекту Российской Федерации и муниципалитетам создать механизм, регулирующий условия функционирования всех хозяйствующих субъектов на данных территориях; абсолютная рента в форме стабильных платежей со всех земель региона, вовлечённых в хозяйственный оборот, аккумулируется в региональном фонде соответствующего субъекта Российской Федерации; местные бюджеты получают дифференциальную ренту II в зависимости

от достигнутого уровня эффективно-го ведения хозяйства.

Кроме того, следует обратить внимание на такой важный вопрос, как разработка схем территориального планирования и землеустройства муниципальных образований, которая играет важную роль в обеспечении устойчивого и планомерного развития сельскохозяйственных земель, находящихся в разных формах собственности и (или) предоставленных землепользователям по различным правовым основаниям, расположенных на территории соответствующих муниципальных образований. Территориальное планирование направлено на определение функционального назначения территорий, создание стратегии землепользования и охраны земель, исходя из совокупности экономических, социальных, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, формирования благоприятной среды жизнедеятельности населения, модернизации и развития не только аграрной, но и в целом социально-экономической инфраструктуры.

Данный сформулированный подход может стать эффективным механизмом не только сохранения, но и последующего инвестиционного развития аграрного сектора экономики в России.

Многообразие земельных отношений также отличается множеством различного вида тенденций и противоречий, как между самими землепользователями, так и в государственной аграрной политике, связанных с необходимостью реализации мероприятий, направленных в первую очередь на улучшение и сохранение пло-

дородия земельных угодий. Различные формы собственности и землепользования также определяют характер всей структуры экономических отношений в сельскохозяйственном производстве, в том числе функционирование труда и капитала.

В самом сельском хозяйстве экономические отношения дополняются неотъемлемыми тесными связями с другими отраслями экономики страны в целом, что подтверждает необходимость комплексного государственного регулирования и совершенствования земельных отношений.

С учётом изложенного материала можно выделить соответствующую специфику земельно-экономических отношений в аграрном секторе, которая может быть представлена тремя блоками особенностей сельскохозяйственного производства: производственно-экономические, природно-географические (естественно-климатические) и социально-психологические.

В начале 90-х гг. почти 50 % всех земель были разделены на паи, при этом 30 % земель остались невостребованными.

40 млн. га пахотных земель не используется либо используется с нарушениями, а если пашня не используется в среднем 10 лет, она становится непригодной для дальнейших сельхозработ.

Если в 1990-х гг. общая площадь засеянных полей составляла 118 млн. га, то в 2013 г. – только 78 млн. га. За последние 15 лет площадь земель, вовлекаемых в севооборот, также сократилась на 15 млн. га.

Представленные цифры наглядно говорят сами за себя. Одновременно они предопределяют постановку вопроса о производительном труде, по-

сколько политэкономия изучает не сам труд как таковой, а те общественные формы, в которых он осуществляется. Такую форму труда и представляет категория «производительный труд» в аграрном секторе экономики. Здесь труд переходит из деятельности в форму предмета и, тем самым, определяет специфику экономических отношений [7]. Данное обстоятельство возвращает нас к проблеме политэкономического анализа в аграрном секторе экономики.

Продавать и покупать землю в качестве объекта прав собственности не

запрещено, и делается это в сегодняшних условиях без каких-либо сложностей. При этом земля иногда на долгий период времени перестаёт быть средством производства и становится лишь средством извлечения краткосрочной депозитной или откровенно спекулятивной выгоды.

Именно в системе земельно-экономических отношений в аграрном секторе страны можно найти ответ на вопрос о возможности обеспечения экономической безопасности процессов воспроизводства в сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипкин Е.А. Безопасность факторов производства // Экономика образования. 2015. № 3. С. 103–105.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) [Электронный ресурс] // Информационная правовая система «Консультант плюс», 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 18.07.2016).
3. Мамедов О.Ю. Десять классических принципов политико-экономического анализа // Вопросы политической экономии. 2014. № 1. С. 38–48.
4. Полунин Г.А., Алакоз В.В. Методика мониторинга уровня эффективности сельскохозяйственного землепользования. М.: ВНИИЭСХ, 2015. С. 241–248.
5. Свиридов Н.Н. Земельные отношения и их государственное регулирование в переходной экономике. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 1999. 224 с.
6. Федеральный закон от 04.10.2014 № 280-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2013 год» [Электронный ресурс] // Информационная правовая система «Консультант плюс», 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169502/ (дата обращения: 18.07.2016).
7. Чекмарев В.В., Маньковский В.А. Институт землепользования в системе экономических институтов // Экономические институты современной России. 2012. С. 242–251.

REFERENCES:

1. Arkhipkin Ye.A. Bezopasnost' faktorov proizvodstva [Safety factors of production] // Ekonomika obrazovaniya. 2015. No 3. P. 103–105.
2. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.07.2016) [Elektronnyi resurs] [Land Code of the Russian Federation, 25.10.2001 N 136 (as amended on 03.07.2016) (rev. and ext., came into force since 15.07.2016) [Electronic resource]] Informatsionnaya pravovaya sistema «Konsultant plyus» [Informational legal system "Consultant plus"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (request date 18.07.2016).
3. Mamedov O. Yu. Desyat' klassicheskikh printsipov politiko-ekonomicheskogo analiza / O. Yu. Mamedov [Ten principles of classical political economy analysis // Voprosy politicheskoi ekonomii. 2014. No 1. P. 38–48.

4. Polunin G.A., Alakoz V.V. Metodika monitoringa urovnya effektivnosti sel'skokhozyaistvennogo zemlepol'zovaniya [Method of monitoring the level of efficiency of agricultural land use]. M.: VNIIESKH, 2015. P. 241–248.
5. Sviridov N.N. Zemel'nye otnosheniya i ikh gosudarstvennoe regulirovanie v perekhodnoi ekonomike [Land relations and their state regulation in transition economies]. Kostroma: publishing house of KSU nam. aft. N.A. Nekrasov, 1999. 224 p.
6. Federal'nyi zakon ot 04.10.2014 № 280 «Ob ispolnenii federal'nogo byudzheta za 2013 god» [Elektronnyi resurs] [Federal Law dated 04.10.2014 № 280 "On 2013 Federal Budget Implementation" [Electronic resource]] // Informatsionnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus» [Informational legal system "Consultant plus"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169502/ (request date 18.07.2016).
7. Chekmarev V.V., Man'kovskii V.A. Institut zemlepol'zovaniya v sisteme ekonomicheskikh institutov [Institute of land use in the system of economic institutions] // Ekonomicheskie instituty sovremennoi Rossii [The economic institutions of modern Russia], 2012. P. 242–251.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Архипкин Евгений Александрович – соискатель кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; e-mail: evg-arkhipkin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yevgeny Alexandrovich Arkhipkin – Graduate Student of the Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University; e-mail: evg-arkhipkin@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Архипкин Е.А. Специфика земельно-экономических отношений в аграрном секторе экономики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 8–17.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-3-8-17

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Ye. Arkhipkin. The Features of Land-Economic Relations in Agriculture // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2016. № 3. P. 8–17.
DOI: 10.18384/2310-6646-2016-3-8-17